

Глава 135: Спуск с гор!

Мэн Лун быстро сошел с горы вместе с несколькими охранниками Семейной Резиденции Ван. С другой стороны, Шэнь Хай вернулся в Семейную Резиденцию Ван, чтобы взять еще нескольких мужчин.

Несмотря на то, что его два способных помощника ушли, оставив ему всего лишь кучку рабочих, Ван Чун нисколько не беспокоился. С Ли Чжусинем и недавно принятой убийцей Миясамэ Аякой за ним, Ван Чуну не нужно было беспокоиться о какой-либо опасности.

Что касается Миясамэ Аяки, Ван Чун еще не доверял ей, и, таким образом, он передал ей лишь часть сутры для устранения недостатков Призрачных Шагов.

Эта неполная сутра не могла компенсировать слабость Призрачных Шагов, но могла облегчить ущерб, нанесенный ее физическому телу.

Она должна заметить эффект, как только начнет культивировать сутру.

Ван Чун продолжал тренироваться в своем Отдельном Последовательном Разрезе, пока не овладел техникой. После этого он снова начал работать над Искусством Кости Дракона.

Под питанием духовой жилы прогресс Ван Чуна в Искусстве Кости Дракона быстро увеличивался.

Под эффектом Искусства Кости Дракона кости тела Ван Чуна стали более прочными, плотными и упругими.

Это был эффект Кости Тигра.

Чем мощнее были кости, тем выше выносливость!

Гепард может бежать всего в сто метров, но тигр может продолжать преследовать свою цель непрерывно.

Так чувствовал Ван Чун. Рост его силы не был из-за культивирования Искусства Кости Дракона - он был далек от соответствия Силе Варварского Бога, но Ван Чун чувствовал, что его выносливость и стойкость постепенно улучшались!

Примерно через полмесяца.

Вэн!

Таинственное ощущение внезапно распространилось из глубин тела Ван Чуна и он вздрогнул. Под питанием духовой жилы он, наконец, пробил свой предел и достиг Кости Тигра 2-го уровня.

Из его тела вырвался всплеск новой силы, и он почувствовал, что кости его тела образуют единую плотную и мощную систему. Ему казалось, что он может использовать взрывную силу любой части своего тела в любое время.

«Значит, это Кость Тигра 2-го уровня!»

Ван Чун открыл глаза, и ему показалось, что его зрение стало намного резче. В прошлом он мог видеть только два-три горных пика на расстоянии, но теперь перед ним появилось пять-

шесть горных пиков.

Более того, сосредоточив внимание, Ван Чун слышал много звуков, которые он упускал в прошлом. Эффективный радиус его слуха также расширился.

Вдалеке на вершине валуна олень шевелил ушами, когда он осторожно слушал окрестности. Несколько щебечущих птиц весело вылетели из гнезда.

Все это Ван Чун, слышал ясно.

«Достигнув определенного уровня мастерства в «Кости Тигра», зрение, слух, обоняние и другие различные чувства боевого мастера действительно были усилены!»

Сидя на земле, в голове Ван Чуна мелькнула мысль.

Преимущество этого прорыва не ограничивалось только его силой. Он чувствовал себя оживленным, как будто он возродился.

Но, конечно, это было просто чувство. Извне невозможно было что-то заметить.

«Мастер!»

Внезапно раздался голос. Ван Чун обернулся и увидел, что Миясамэ Аяка смотрит на него яркими глазами. Она все еще была одета в плотный черный костюм, и ее лицо было закрыто черной тканью. Казалось, она уже привыкла к этой одежде.

«Что-то случилось?»

Спросил Ван Чун.

«Мастер, у меня есть кое-что, что я должна вам сказать».

Миясамэ Аяка выглядела обеспокоенной, как будто было много вещей, беспокоящих ее разум.

«Ох?»

Интерес Ван Чуна был вызван. Прошло много дней с тех пор, как другая сторона представилась ему, но она первый раз проявила инициативу поговорить с ним.

«Ты помнишь, как я говорила тебе, что мы, убийцы, имеем организацию?»

«Да, что случилось?»

С любопытством спросил Ван Чун.

«Эта организация известна как Павильон Убийц. Я была обучена Призрачным Шагам Мастером Павильона. Учитывая, что я предала его, он определенно использовал бы все средства, чтобы убить меня. Кроме того, поскольку миссия еще не завершена, он определенно найдет больше людей, чтобы выследить вас. Фактически, он мог бы даже сделать ход сам».

«Мастер Павильона не допускает никаких ошибок».

С беспокойством сказала Миясамэ Аяка.

«О, он грозный?»

Ван Чун небрежно улыбнулся.

«Очень грозный!»

Миясамэ Аяка ответила серьезно.

«Даже больше, чем господин Ли?»

Ван Чун указал на Ли Чжусиня, который стоял вдали.

«Мистер Ли неплох, но я боюсь, что он не соперник для нашего Мастера Павильона».

Ответ Миясамэ Аяки заставил Ван Чуна удивиться. В одно мгновение улыбка Ван Чуна исчезла, сменившись мрачностью.

Даже Ли Чжусинь не мог не перемениться в лице.

Ван Чун знал, насколько могущественным был Ли Чжусинь, и Миясамэ Аяка испытала на себе его силу. Тем не менее, она сказала, что Мастер Павильона был сильнее его.

Ван Чун наконец почувствовал серьезность вопроса

Если этот Мастер Павильона был таким сильным, то он должен был быть на вершине Истинного Боевого Царства, возможно, даже дойти до Абсолютного Боевого Царства.

Если бы это было так, то этот вопрос нужно было решать осторожно.

«Однако, несмотря на то, что Мастер Павильона силен, он редко делает ход сам. Кроме того, правила Павильона Убийц очень сильно отличаются от других мест. Прежде чем подтвердить мое местонахождение и мое нынешнее состояние, они не будут внезапно отправлять кого-либо после меня. Таким образом, я постараюсь изо всех сил оставаться скрытной в течение этого периода времени. Однако, хозяин, вы тоже должны быть осторожны! Мастер Павильона Убийц действительно страшен!»

Миясамэ Аяка говорила с очень мрачным тоном, как будто жизнь Ван Чуна была похожа на пламя свечи, которое в любой момент можно было потушить. Ван Чун не мог не усмехнуться».

«Хозяин, над чем ты смеешься?!»

Миясамэ Аяка внезапно почувствовала себя немного разъяренной: «Я очень серьезна!»

«Я знаю».

Тем не менее, Ван Чун все еще не мог не улыбнуться.

«Вы сказали, что до того, как они подтвердят ваше нынешнее состояние, они не будут легко делать ход, верно?»

«Это верно!»

Миясамэ Аяка ответила серьезно.

«Тогда, насколько долго вы думаете, что скроетесь от них?»

Ван Чун спросил еще раз.

«Три месяца ... Нет, если я постараюсь изо всех сил, наверное, три с половиной месяца. Это мой предел».

Миясамэ Аяка серьезно подумала, прежде чем ответить.

«Хе-хе, нет необходимости переживать столько неприятностей! Три месяца? Эта проблема может быть решена через месяц!»

Ван Чун сказал уверенно.

«Ах!»

Миясамэ Аяка уставилась на юношу перед ней с изумленными глазами.

«Невозможно!»

Первой реакцией Миясамэ Аяки было думать, что это невозможно. Ван Чуну было уже трудно противостоять ей, что уже говорить про грозного Мастера Павильона Убийц.

«Ха-ха, ты думаешь, что я один? Поскольку у вашего Учителя Павильона есть куча подчиненных, думаешь ли ты, что я буду настолько опрометчив, чтобы противостоять ему и сражаться с ним единолично?»

Ван Чун улыбнулся.

Мастер Павильона Миясамэ Аяки был действительно впечатляющим человеком. Если бы это был кто-то еще, он, несомненно, был бы беспомощен против него и жил бы каждый день в страхе.

Однако Ван Чун не был кем-то другим.

Миясамэ Аяка была права. Нужно быть осторожным, имея дело с первоклассными экспертами. Однако Ван Чун не имел привычки передавать инициативу другим.

«Вы хотите мобилизовать охранников Семейной Резиденции Ван? Это бесполезно. Охранники в резиденции господина, даже если они будут включать двух монахов, лучника, меня и господина Ли, не будут соответствовать убийцам Павильона Убийц!»

Понимая смысл слов Ван Чуна, Миясамэ Аяка покачала головой.

Хотя это правда, что Ван Чун обладал невероятной поддержкой как сын большого клана, это преимущество не имело большого значения для этих убийц.

Мысли Ван Чуна были опасны, и это заставляло ее волноваться.

«Ха-ха, ты неправильно поняла мои намерения!»

Ван Чун быстро опроверг выводы другой стороны.

«Почему я должен использовать охранников резиденции, чтобы иметь дело с этими убийцами?»

Эти охранники отбираются моим отцом с поля битвы, и смерть любого из них заставит мое сердце болеть. Чтобы справиться с этими убийцами нет лучшего кандидата, чем Имперская Армия!»

Внезапно все звуки исчезли из огромного горного леса. Рабочие, которые тайно подслушивали их разговор, в изумлении застыли. Даже Ли Чжусинь, который обычно был спокоен, не мог не почувствовать шок от слов Ван Чуна.

Имперская Армия была охранником Сына Небес, и только Император-Мудрец владел полномочиями по их перемещению. Тем не менее, этот мальчик утверждал, что он способен мобилизовать их.

Это было огромное табу!

«Вы можете мобилизовать Имперскую Армию?»

Неожиданно Ли Чжусинь подошел к Ван Чуну и начал оценивать юношу перед собой с ног до головы. Больше чем шок, то, что он чувствовал, было неверием.

Ван Чун был только подростком. Несмотря на то, что он был потомком престижного клана, способность мобилизовать Имперскую Армию должна быть далеко за его пределами.

Ван Чун просто улыбнулся, не объясняя сказанное. Силуэт Чжао Фэнчэня появился в его голове. В настоящее время другая сторона уже была маршалом Императорской Армии.

Мастер Павильона Убийц мог бы быть грозным, но сравнивать его с этим будущим Великим Маршалом Императорской Армии было невозможно.

Что касается мобилизации Императорской Армии ...

Куча убийц, появившихся в столице, была огромным делом, и использование Имперской Армии не было бы неуместным, чтобы их искоренить. Независимо от того, насколько способными были убийцы, для них было невозможно противостоять целой армии и, разумеется, самой элитной Императорской Армии.

«Вы знаете расположение Павильона Убийц?»

Вдруг спросил Ван Чун.

«Да».

Миясамэ Аяка безучастно кивнула.

«Несмотря на то, что у них нет постоянной базы, они собираются в определенном месте каждый месяц».

«Этого достаточно!»

Ван Чун кивнул. Он решил сообщить об этом дяде Ли Линю после того, как он вернется и оставит дело ему.

Миясамэ Аяка не знала, что судьба организации, которой она принадлежала, была определена этим единственным решением Ван Чуна.

После культивирования в течении еще нескольких дней на вершине горы, Шэнь Хай наконец вернулся с несколькими стражами из Семейной Резиденции Ван.

«Молодой господин, мистер Тоба попросил меня пригласить вас обратно! Он сказал, что он закончил создание заготовка сабли и остальное должен сделать молодой господин. Кроме того, госпожа сказала, что что-то произошло, и молодой господин должен быстро вернуться к месту жительства!»

Охранник Семейной Резиденции Ван, полностью одетый в броню, почтительно опустился на колени перед Ван Чуном.

«Ох!»

Услышав эти слова, глаза Ван Чуна внезапно слегка рассеялись. Он не следил за днями с тех пор, как приехал в горы, и, бессознательно, прошло длительное время. Тупая сторона сабли уже была выкована Тобой Гуйюань.

Думая об этом сейчас, это должно было быть сделано давно. Эксперты из Императорской Армии, вероятно, с нетерпением ходили к входу в Семейную Резиденцию Ван, чтобы посмотреть на меч.

Что касается его матери ...

Он действительно должен вернулся. Как сын, хотя для него было важно стать сильнее, он не должен пренебрегать своей семьей ради этого.

«Мистер Ли, приготовься. Скоро мы спустимся с гор».

Внезапно сказал Ван Чун.

Пришло время для них покинуть гору.

Оставив все дела о духовой жиле Миясамэ Аяке, Ван Чун вместе с Ли Чжусином спустился с горы уже на следующий день.

П/П с кит.:

Сабля похожа на одностороннюю катану.

Имеется в виду, что клинок похож на треугольник; Острый край образовал наконечник, а тупой край был довольно широким. Я предполагаю, что это помогает добавить силу сабле, хотя это также делает ее намного сложнее в использовании.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164586>